

— Старшая сестра исчезла именно здесь?

Юная девушка с мягкими, безобидными чертами лица, у пояса которой висел гибкий меч, парила в воздухе, глядя сверху на столицу государства Синь. Позади неё застыли шестеро или семеро мужчин в таких же одеяниях, что и у неё.

— Старшая сестра наверняка рассердилась на меня, вот и сбежала из секты нарочно.

— Младшая сестра Ло Шэн, к чему ты до сих пор выгораживаешь эту предательницу Линь Цин? — один из учеников Секты Меча решил вступить за девушку. — Она ведь чуть не погубила тебя.

— Старшая сестра сделала это не нарочно.

Словно испугавшись резкого тона соученика, Ло Шэн робко проговорила:

— Прошу, не говори так о ней.

Ученик Секты Меча лишь досадливо вздохнул, не в силах сдержать раздражение.

— Ты слишком добра, младшая сестра.

Ло Шэн сладко улыбнулась ему, сощулив глаза.

— Спасибо за заботу, старший брат.

— Младшая сестра, может, сходим взглянем на эту легендарную императорскую принцессу Синь Жун? Иначе здесь смертельно скучно.

— Какая ещё принцесса Синь Жун? Всего лишь смертная.

Большинство совершенствующихся презирают простых людей, и этот ученик Секты Меча не был исключением. Его товарищи согласно закивали, а в их глазах читалось явное высокомерие.

Ло Шэн видела это, и на мгновение в её взгляде мелькнула тень, которую никто не заметил.

Дураки.

Ло Шэн тоже хотелось увидеть принцессу Синь Жун, о которой ходили такие невероятные

слухи, но она не стала этого показывать, лишь укоризненно произнесла:

— Она принцесса целого государства, разве это тот человек, с которым можно встретиться по первому желанию?

Кто-то усмехнулся.

— Принцесса? Всего лишь смертная без духовных корней, пусть и довольно смазливая.

— Пошли, пошли, мы ведь не так часто выбираемся наружу.

— ...Хорошо.

Ло Шэн прикусила губу и притворно-нехотя согласилась.

Они переговаривались и смеялись, направляясь к императорскому дворцу. Роскошь мира людей заставила их задержать взгляд, и вскоре они оказались перед входом в покои.

— Кто пойдёт разузнает?

— Я уже целую вечность не был в мире людей.

— Давайте на пальцах, кто проиграет, тот и пойдёт.

Ло Шэн вызвалась сама:

— Я схожу.

Остальные переглянулись и решили, что всё же стоит выбрать кого-то одного, чтобы сопровождать младшую сестру.

Как раз в тот момент, когда они весело начали игру, перед их глазами всё поплыло, и внезапно возник белый силуэт.

Мужчина с завязанными оранжево-жёлтой бумажной лентой глазами, облачённый в лунно-белые одежды, выглядел неземным существом. Тяньцизи мельком взглянул на них и сразу понял: перед ним кучка бездельников из Секты Меча.

Совершенствующиеся редко вмешивались в дела людей. Те, кто спускался в мир смертных, либо искали неприятностей, либо пытались оборвать узы земной жизни. Эти юноши из

знатных семей, с рождения жившие в мире совершенствования, не знали правил мира людей. Они были самонадеянны, смотрели на всех свысока, а их неразборчивость в силе часто приводила к тому, что семьи простых людей рушились, а земля оглашалась плачем.

— Впереди императорский дворец государства Синь. Полёты запрещены, посторонним вход воспрещён.

Преграждённые путь ученики Секты Меча не разозлились, а с любопытством уставились на него. Почувствовав уровень развития Тяньцзи, они изменились в лице, и их небрежный тон сменился уважительным:

— Простите, старший, мы не знали, что вы здесь. Просим прощения за дерзость.

Кто-то осторожно спросил:

— Старший, почему вы в государстве Синь?

— С какой стати я должен вам отчитываться?

Тяньцзи сделал движение, словно прогонял назойливых хомяков.

— Уходите, уходите быстрее.

— Но мы так редко выбираемся... — обиженно протянул ученик Секты Меча. Вдруг ему что-то пришло в голову, и он расплылся в широкой улыбке. — Мы пришли свататься, старший не может нас прогнать.

Остальные, уловив намёк, закивали, как клевавшие зерно цыплята.

— Да-да, мы пришли свататься.

Улыбка Тяньцзи стала ещё мягче.

— Вы говорите, что пришли свататься, а как же она? — он указал на молчавшую Ло Шэн. — Неужели она тоже пришла свататься?

Под взглядами нескольких пар глаз Ло Шэн застыла. Её ресницы покраснели, и она приняла самый жалостливый вид:

— Я...

Тяньцзи цыкнул.

— Да или нет, неужели так трудно ответить?

Ло Шэн стиснула зубы и, повинуясь какому-то внутреннему порыву, ответила:

— Да.

Соученики одобрительно закивали.

А вот лицо Тяньцзи почернело.

— ...Мужчины — ладно, но как здесь оказалась женщина?

К счастью, Ло Шэн не забыла об их истинной цели и поспешила спросить:

— Смееу спросить, старший, не знаете ли вы, где Линь Цин? Она моя старшая сестра. Она покинула секту в порыве гнева, и мы пришли, чтобы забрать её обратно.

— Линь Цин...

Только Тяньцзи произнёс это имя, как позади раздался оглушительный грохот.

Он потёр переносицу и тяжело вздохнул.

— Вы двое сражаетесь всю ночь, вам ещё не надоело?

Чёрные одежды были изрезаны в клочья, а в разноцветных глазах Юй Юаня ярость лишь разгоралась.

— Продолжаем бой!

Линь Цин закатала рукава, и в её прекрасных глазах-персиках полыхнул холодный свет.

— Да хоть сейчас!

— Старшая сестра! — радостно воскликнула Ло Шэн.

Линь Цин от неожиданности вздрогнула и чуть не лишилась волос из-за пламени маленького

феникса. Скосив взгляд на хрупкую фигурку, она поморщилась.

Почему эта девица такая прилипчивая? Даже сбежав из секты, она умудрилась выследить её. Ей что, делать нечего? Прицепилась, как банный лист.

— Кто тебе старшая сестра? Не примазывайся к родству, — Линь Цин вышла вперёд, выпятив грудь, словно гордый петух.

— Младшая сестра Ло Шэн из добрых побуждений пришла за тобой, Линь Цин, не будь неблагодарной.

Ло Шэн картинно наполнила глаза слезами.

Если бы только её высочество могла быть с ней хоть немного подобнее...

...Всё, мозг совсем расплавился от огня феникса.

Линь Цин бросила гневный взгляд на Юй Юаня, который убрал меч и скрестил руки на груди, наблюдая за представлением, а затем на Тяньцзи, чьё любопытство было очевидно.

— Так ты сбежала из дома? Какая бунтарка, — насмешливо подлил масла в огонь Тяньцзи.

Юй Юань промолчал, но в его глазах читалось полное презрение.

— Такой человек, как ты, не достоин следовать за Её Высочеством.

Линь Цин аж затрясло от злости.

— Вы что, с самого утра пороха наелись?! — в разговор вмешался голос, полный недовольства.

Синь Жун вышла из дверей покоев с растрёпанными чёрными волосами. Её вид был сонным, а красное платье небрежно накинуто на плечи, открывая изящные ключицы — зрелище, от которого захватывало дух.

Юй Юань тут же выхватил плащ и накинул ей на плечи. От его былой холодности не осталось и следа — он улыбался так мягко, что, казалось, вот-вот завиляет хвостом.

— Это вина Сяо Юань, разбудил Ваше Высочество.

Тяньцзи согласно кивнул:

— Именно, от него было больше всего шума.

Линь Цин тоже не осталась в стороне:

— Подтверждаю, он дрался яростнее всех.

— Мы виноваты!

Синь Жун посмотрела на две головы, склонившиеся перед ней, полминуты молчала, а затем протянула руки и сделала им массаж головы.

Группа учеников Секты Меча, которых полностью проигнорировали, застыла в шоке.

Ло Шэн смотрела на сияющую в красном одеянии девушку, и в её сердце зародилась слабая зависть. Как кто-то может быть настолько прекрасен, что даже ничего не делая, легко завоёвывает любовь окружающих?

Её соученики, которые только что стояли с ней заодно, замерли на месте. Придя в себя, они густо покраснели и пробормотали:

— Э-это... это и есть принцесса Синь Жун?

Они ведь только что насмехались над принцессой. При одной мысли об этом им захотелось провалиться сквозь землю.

Никто не заметил, как Ло Шэн опустила голову, а в её глазах забурлила тьма.

Смотрите, она просто стоит там, и этого достаточно, чтобы все её обожали.

А она? Она так старательно пытается понять человеческие сердца, притворяется такой, какой они хотят её видеть, но стоит ей отвернуться — и о ней забывают.

Как обидно.

Но она не могла ненавидеть её. Даже ей самой, при взгляде на такую красоту, становилось радостно, что уж говорить об этих дураках.

Смешно, она столько лет играла роль послушной, милой младшей сестры, что, нося эту маску слишком долго, сама забыла, какой была на самом деле.

Ло Шэн сделала шаг вперёд, словно подталкиваемая невидимой рукой. Она встала перед Линь Цин, но всё её внимание было приковано к Синь Жун.

Если бы у неё было такое же лицо, так же легко было бы добиваться расположения? Не нужно было бы бояться, что из-за слабого развития отец бросит её, не нужно было бы бояться, что её не полюбят и будут обижать. Ничего не нужно было бы бояться.

Заметив странное состояние Ло Шэн, Линь Цин настороженно нахмурилась и встала перед Синь Жун, загораживая её рукой:

— Ло Шэн, что ты опять задумала? Я не собираюсь сводить с тобой счёты за твои интриги, но если ты посмеешь тронуть Её Высочество... не вини меня за отсутствие сострадания к соученице.

То, что Ло Шэн творила в секте, не было смертельно опасным — так, мелкие пакости, но они доводили до белого каления. Ради того, чтобы привлечь к себе внимание, она не гнушалась даже вредить самой себе.

Синь Жун, услышав своё имя, выглянула из-за спины защищавшей её Линь Цин.

— Откуда здесь взялась эта маленькая девочка? — Синь Жун моргнула, с любопытством разглядывая гостью.

Ло Шэн — это не та ли чёрная лotosовая любимица, которая постоянно строит козни главной героине в романе?

Услышав голос Синь Жун, пламя зависти в душе Ло Шэн внезапно погасло.

— Меня зовут Ло Шэн. Мой отец — старейшина Секты Меча.

Синь Жун склонила голову набок и невозмутимо ответила:

— А меня зовут Синь Жун. Мой отец — император государства Синь.

Ло Шэн молчала, продолжая пристально смотреть на неё. Синь Жун коснулась пальцем подбородка:

— Раз уж вы проявили вежливость и не начали сразу махать мечами, я сочту это просто за незаконное вторжение в мои покои.

Юй Юань, стоявший за спиной Синь Жун, словно тень, в своих красных с чёрным одеждах,

молча обнажил клинок.

— Выбросьте их вон. Сяо Юань, будь помягче.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Даже не используя пламя феникса, Юй Юань в один миг уложил всю кучку самонадеянных юнцов, которые не смогли отразить ни одного удара. Вскоре они уже стояли на коленях, истекая кровью.

Юй Юань не нанёс им серьёзных увечий — так, для устрашения. Вытерев окровавленные руки платком, он одарил Синь Жун чистой улыбкой, в которой читалась нескрываемая мольба о похвале.

Как этот парень умудряется иметь два таких разных лица?

Линь Цин пренебрежительно посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Ло Шэн и остальных:

— Проваливайте туда, откуда пришли. Чего вы тут околачиваетесь? Только глаза мозолите.

— Я не уйду.

Ло Шэн сорвала маску послушной и милой девушки. Ей было плевать на кровоточащие раны, она не сводила глаз с Синь Жун.

— Я хочу понять, почему ты, ничего не делая, получаешь столько любви.

Синь Жун лениво прислонилась к Юй Юаню, её чёрные глаза изогнулись в полумесяцы, сияя блеском.

— Мои глаза не на тебе растут, маленькая девочка, смотри сколько хочешь.

Ло Шэн покраснела:

— Мне уже сто тридцать четыре года!

— ...Ха.

Опять нарывается.

Линь Цин с бесстрастным лицом подхватила её и выбросила прочь.

Беспощадно устранять всех потенциальных соперниц!

<http://bllate.org/book/22538/2380460>